

АННА АЛОРА

16+

Перстень
для Избранной

Анна Алора

Перстень для Избранной

«Автор»

2021

Анна Алора

Перстень для Избранной / Анна Алора — «Автор», 2021

На свой тридцать восьмой день рожденья Вера Конных, зам главного бухгалтера одного ООО, получила необычный подарок. Мало того, что об отправителе она слыхом не слыхивала, да и сам подарок поверг ее в изумление. Это был перстень. Чему тут удивляться, скажете вы? Ну, Вера отродясь перстней не носила, и любому, кто ее знал, в голову бы не пришло подарить этакое. А перстень оказался особенным. Благодаря ему Вера узнает, кто она такая на самом деле. И, более того, он приведет ее прямиком к любви. Единственной и верной. Правда, для этого ей придется отправиться в другой мир. Но разве истинная Любовь того не стоит?

© Анна Алора, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Алора

Перстень для Избранной

Часть 1

Глава 1

Вера достала ключ, и с первой же попытки попала в замочную скважину. Она удовлетворенно улыбнулась, и провернула ключ ровно два раза. Дверь, даже не скрипнув, отворилась, и девушка с достоинством пронесла себя по узкому коридорчику прямо в кухню.

Поставила тяжелую сумку на табуретку, и достала оттуда бутылочку коллекционного шампанского «Вдова Клико». Не чинясь, одним движением открыла страшно удивленную бутылку (а не всякий мужик мог таковую с налету открыть) и налила в специально приготовленный еще с раннего утра бокал.

Подняла глаза, посмотрела в зеркало, которое специально тут повесила, чтоб кухня больше казалась, и чокнулась со своим отражением. Отражение ответило тонким звенящим звуком, и Вера ему отсалютовала.

Вера Петровна Конных происходила из рода зажиточных купцов, которых в годину раскулачивания раскулачили по полной, частью сослав в недра далекой Сибири, где она часть пропала с концами. Однако под корень вывести род новой власти не удалось.

То ли прадеды молились, то ли местный комиссар дал маху, но род не прервался, а очень даже процветать стал.

Со временем, конечно. По крайней мере, к её бабушке Варваре из самого Петербурга приезжали за племенными жеребятами.

Уж больно хороши были, породы русская верховая караковой масти.

Этакие бело-коричневые красавцы.

Матушка как-то говаривала, что и род спасся благодаря им.

Точнее, благодаря жеребчику Пончо, которого пришлось дать в дар тому комиссару.

На орловщине жили все деды, прадеды.

Вера вздохнула.

Вот права была тётка Катя, соседка. Деньги к деньгам, здоровье к здоровью, внешность... внешность к внешности.

Ну что внешность?

Уродилась Вера в батюшку, рост гренадерский, бедра – всем бедрам бедра, руки могучие как кувалды, и ноги... Длинные, стройные, но вот мускулистые, да. Никакой тебе субтильности.

Батюшка был человек мирный, сложения хоть и гренадерского, но с лицом и душой херувима небесного.

Всё-то матушке прощал.

Верховодила матушка в дому и в конюшнях. Хотя что с тех конюшен осталось, крохи. А после того, как ушла матушка, пережив батюшку вот ровно на полгода, так и вовсе дело зачахло.

Вера вздохнула, вытерла покрасневшие глаза.

Тридцать восемь ей, а все одна и одна. Нет, мужики у ней бывали, как без того...

Вот только ненадолго, эх, ненадолго.

Вера уже год как тосковала без надёжного мужского плеча, без крепкого тела, без бритвы в ванной.

Ей хотелось любви, тепла, заботы.

Да вот пугливые пошли мужики, побаивались такой роскошной женщины. Нежной души, ну вот прям как у батюшки, никак не могли разглядеть.

А Вера была и правда красавица. Глаза карие в пол лица, волос волнистый, пшеничного тона, и коса толстая через плечо. Кожа нежная да бархатистая.

– Правда, – Вера вздохнула – кожа веснушчатая. И голос у меня зычный, командный, вот напасть, – и Вера опять вздохнула.

Она вспомнила своих экс – женихов, и тоска сжала её сердце.

Вера глянула на круглые часы с веселеньким циферблатом, в Праге купленные. Уже десять.

Пора в кровать, вставать-то в шесть.

Вера Петровна работала зам главного бухгалтера в одном ООО, куда попала случайно. У неё оказался математический талант, в дядю-счетовода.

Того на войну не взяли из-за этого таланта.

Кредит с дебитом девушка сводила легко и с удовольствием, да и в разного рода запутанных ситуациях что с налогами, что с филиалами была великая дока.

Девушка отправилась в душ, налила в ладонь любимый гель с запахом лесных ягод, взбила в густую, ароматную пену, и, легко касаясь ладонями тела, одела его невесомой разноцветной шубкой.

Повертелась под упругими струями, глядящими и массирующими кожу.

– И никакого мужика не надо с таким навороченный душем!

Обманывала себя Вера, ох, обманывала, и сама это знала. Тело просило, даже требовало мужской ласки, так, что внизу живота скрутилось и сжималось.

Вера со злости включила холодную воду, и с воплем выскочила из ванной.

– Вот дура ты, Вера! – ругала она себя. Подавай ей мужика, будто работы мало!

Но телу с его гормонами и загадочной женской душе было наплевать на работу.

Оно жаждало.

И не спалось, ох, не спалось Вере. Вертелась с боку на бок, зевота раздирала рот, а сон не шёл.

На часах уже три.

Вера скинула одеяло, повернулась ещё пару раз боку на бок, и наконец заснула, да так, что не сразу поняла, откуда трезвон.

Подняла голову. Нет, не приснилось.

Звонили в дверь.

Глянула на часы: на часах уже восемь!!

Вера скинула ноги на пол, и, как была в пижамных шортиках до середины бедра и маечке на кружевные бретельках, выскочила в коридор. Не подумав, рывком распахнула входную дверь.

Парень в форменной куртке курьера с надписью «СКС» отшатнулся и покраснел как маков цвет.

И было от чего. Не всякий устоит, увидев русскую валькирию в таком неглиже.

Грудь четвёртого размера свободно вздымалась под тонкой тканью чёрной маечки, а правая рука размером с голову новорождённого, придерживала дверь.

Коса до пояса расплелась, а стройные, длинные, но несколько мускулистые ноги бессознательно приняли устойчивую защитную позицию.

– Ойй... – Эээ. – Доброе утро! – промямлил раскрасневшийся парень, старательно отворачивая голову от Вериных прелестей. Однако голова отворачиваться не хотела, и глаза несчастного то и дело залипали на выдающихся достоинствах девушки.

– Вам пакет, распишитесь вот тут, – и он сунул ей в руку ручку, уже неприкрыто глаза на щедрую Верину красоту.

Вера ойкнула, и, пытаясь прикрыть грудь одной рукой, что ей в конце концов удалось, учитывая размеры той руки, быстро расписалась в получении.

Пакет был размером с коробку из-под обуви, невесомый, завернутый в фирменную упаковку, и заинтриговал Веру до сердцебиения.

Она, все ещё позевывая и трясая головой от неожиданного пробуждения, понесла его в кухню и положила на табуретку.

Тут её как током дернуло.

– Восемь! Я опоздала, блиин.

Она засуетилась, побежала ставить турку на огонь.

– Да черт с ним, выпью растворимый, – в сердцах сказала Вера, и потянула руку за банкой колумбийского (подарок сотрудников) – и тут плюхнулась на стул.

– Балда! У меня же отгул за полугодовой отчёт.

Фуу... – девушка облегченно выдохнула и у нее отлегло от сердца. Не любила Вера опаздывать, такая уж была, с повышенным чувством ответственности уродилась.

– Тогда турку, и нормальный сварю, благо вон зерна еще есть.

Но тут её взгляд опять упал на коробку.

Сердце вдруг снова забилося как ненормальное. Еще бы!

Что там? От кого?

Вера никогда не получала ничего и не от кого, с тех пор, как матушка умерла, и не осталось родной души на всем белом свете.

Вера посмотрела обратный адрес – Орёл, улица Лесная, д. 12. Князева А. И.

Никакой Князевой она не знала, и не слышала о таковой никогда.

Орёл – да. Родина матушки, там и конюшни были, там она и с батюшкой познакомилась, там Вера и родилась.

Она задумчиво смотрела на коробку, и не спешила открывать.

Наконец, набравшись смелости, Вера аккуратно обрезала скотч, открыла крышку, и увидела маленький мешочек темно-зелёного цвета из непонятного материала. Мягкий на ощупь, похожий на бархат, но более тонкой текстуры, он чуть шуршал под руками.

Мешочек был завязан простой бечевой, и кончик её торчал, будто так просил – «Дерни за меня!».

Вера так и сделала. Она нетерпеливо потянула за бечевку, и та мгновенно развязалась, оставив мешочек лежать на столе. В мешочке что-то лежало, причем это «что-то» было небольшим, компактным и весьма плотным. Так что Верина рука туда никак не смогла пролезть. Ну, вы помните, что размер той ладошки был гренадерский. Девушка, подумав с минуту, решила перейти к диванчику, над которым тихонько мешочек и потрясла.

С большим нежеланием и с определенным трудом на диванчик выпала коробочка. Маленькая, покрытая чёрной эмалью с изображением уздечки.

Вера попыталась её открыть, да не тут-то было.

Казалось, коробочка сделана из цельного куска дерева. Почти невесомая, но это дерево, наверняка. Вера почему-то была в этом совершенно уверена. Однако, как она не искала, а не могла найти защёлки. Непонятно было, как ее и открыть...

– Хитрая вещица. Хитро сделано. И похоже, старинная, – нахмурилась Вера.

Девушка вертела ее и так, и эдак, и наконец оставила в покое, занявшись домашними делами. Стирки накопилось порядочно, даром, что жила Вера одна.

– С такой работой совсем в грязи зарастешь! – думала девушка., усерднейшим образом занимаясь чисткой да уборкой. Запустила стиралку, пошла давать бой пыли, которая упорно не сдавалась, и держалась до последнего.

Однако от напора серьезно настроенной Веры ее ничто не спасло.

Как Вера не углублялась в хозяйство, решив и ванну вычистить до блеска, и задать генеральную уборку коридорчику, а тайна коробочки преследовала её весь день. Взгляд то и дело обращался к загадочной лакированной поверхности.

Наконец девушка удовлетворенно оглядела результат своих трудов и плюхнулась на диванчик.

Тут ее взор опять упал на коробочку, которая красовалась на столе, сверкая лакированными боками, когда ее обнимал редкий в это время года – ноябрь, брр, друзья, – солнечный луч.

Наконец, не выдержав, она потянулась к объекту своего глубочайшего интереса, взяла в руку неожиданный подарок, и крепко сжала коробочку в кулаке.

А кулаки, вы помните, у Веры были пудовые.

Раздался звук, похожий на выстрел.

Вот как раз такой, когда вы подбрасываете ветки в костер, а какая-нибудь сырая да непорочная никак не дается огню, и ну стрелять угольками.

Вера в испуге разжала ладонь, и увидела, что коробочка распалась на две части, и в центре одной из них, в углублении, покрытом мягчайшим бархатом, красуется перстень с чёрным, прозрачным камнем.

Её рука помимо воли потянулась к перстню, но Вера попридержала коней.

Вдохнула – выдохнула, и только потом осторожно взяв перстень, решила рискнуть.

Взяла его, повертела в руках, и как-то вот сразу взяла и надела на средний палец правой руки.

Глава 2

Почему именно на этот палец, вот спроси кто ее, Вера бы и не ответила. Она просто чувствовала, что так и нужно. Так будет правильно. И перстень сел как влитой, пришёлся по размеру.

У девушка появилось странное чувство узнавания...

Как будто перстень всегда был там, на среднем пальце, причем едва ли не с самого её рождения.

А перстень мерцал в свете настольной лампы, переливался таинственным светом. Его темная, прозрачная поверхность, казалось, поглощала этот свет, и не просто поглощала, а будто изменяла, преобразовывала. Во всяком случае, в его прозрачной глубине то и дело проскакивали разноцветные искорки.

За всеми домашними делами и мыслями о неожиданном подарке, Вера и не заметила, как стемнело. Похоже, девушка и лампу настольную включила на автомате.

– Боже, уже вечер! – удивилась Вера. И показалось ей или нет, но перстень явно подмигнул в ответ. А может быть, то был просто блик на его поверхности.

– Не может быть... Как странно... Так быстро прошло время?

Вера с трудом отвела глаза от перстня.

– Что-то здесь не так, – она взяла мешочек, и ещё раз хорошенько потрясла над столом. Ничего. Заглянула внутрь. Пусто.

Вернулась к коробке. Пошуршала упаковкой, внимательно посмотрела внутри.

– И что я ищу? – задумчиво пробормотала Вера.

– Да хоть что-нибудь! Кто бы объяснил, что это за штука такая?

Тут её глаза остановились на оторванном обратном адресе:

«Город Орёл, улица Лесная, д. 12 Князева А. И».

Она смотрела на адрес, и в душе крепла уверенность – надо ехать.

Ехать! Легко сказать, годовой на носу. Но перстень загадочно мерцал, взгляд от него отвести становилось все труднее, сердце билось все сильнее...

— Да что такое, в конце концов! Или я не зам главного? Три девки сидят, справятся.

В жизни у Веры до этого момента все было просто.

Никаких тайн и загадок. А тут...

Она удивлялась себе, словно знакомясь с собой заново.

Оказывается, в её душе жила вера, детская вера в волшебство. В то, что мир вокруг не совсем такой, каким кажется...

В то, что в жизни есть тайна. И вот, пожалуйста, тайна появилась и в ее жизни.

Вот так, живёшь тридцать восемь лет, выходишь замуж, тебя бросают, уходишь в работу, – и вдруг такое! – Вера даже помолодела лет на десять.

Глаза блестят, румянец во всю молодецкую щеку, на лице улыбка.

Как все-таки красит женщину ожидание, предвкушение чуда!

Можете назвать это интуицией, которая, похоже, долгое время спала, но Вера трепетала, и жгучее любопытство нетерпеливо топало ножками где-то в районе груди.

Немедля, девушка схватилась за телефон:

– Светик, я отъеду на пару деньков. Отпустишь? – Вера, конечно, была уверена, что генеральный отпустит.

Столько лет вместе поднимали фирму, отношения.... Неплохие отношения, если учесть, что обе дамы были с характером. Но притерлись, сработались.

– Вера Петровна! Отчёт на носу, – однако с истеричкой в голосе заявила Светлана Борисовна.

Вера удивилась, если не сказать больше, разозлилась, невольно сжав руку в могучий кулак.

– Хорошо, Светлана Борисовна, извините, – Вера бросила трубку.

Ее ноздри гневно повздувались минуту-другую, ибо была девушка взрывчатого темперамента, но весьма отходчива, и тут в ее голову пришла светлая мысль:

– А какой сегодня день? А ведь среда! С регионалыщиками зум вовсю идет, точно.

Светке ж надо выглядеть строгим руководителем, не то расслабятся в регионах.

– Ладно, перезвоню через, – она посмотрела на часы, – минут через сорок.

Вера опять посмотрела на перстень, полюбовалась, и решила прибрать его назад в коробочку.

Не тут-то было.

Перстень ни в какую не желал слезать с пальца.

– Что ж теперь, и спать с тобой ложиться? Э нет, дружок, не на ту попал, – грозно сказала она бессловесной вещице, и принялась крутить-вертеть ее и так и эдак.

Бесполезно.

Вера, истерзав несчастный палец до покраснения, неожиданно успокоилась.

— Ну-ну. Вот как поеду в Орёл, все про тебя узнаю.

Перстень не имел ничего против, и, даже, казалось, замерцал веселее.

Светик сама перезвонила через полчаса, которые для Веры пролетели как одна минута, ибо она то и дело вытягивала палец перед собой, и любовалась внезапно обретенной красивой вещицей.

– И что это я раньше никогда не носила ничего подобного? – удивлялась девушка, потому что это действительно было так. То ли в семье было не принято, то ли еще по какой причине, но перстни да кольца Вера не жаловала.

– Верочка, прости. Была не одна, сама понимаешь, – извиняющимся тоном сказала Светик.

– Светик, проехали. Я поздно про зум вспомнила, – махнула рукой, принимая ее извинения, Вера.

– Сколько дней, говоришь, тебе надо? – голос у Светланы Борисовны сразу посерьезнел.

– Думаю, в два уложусь, недалеко ехать-то, – в тон ей ответила Вера.

– Бери, пользуешься ты моей добротой, Вера Петровна, – с улыбкой в голосе сказала Светик.

Вера рассмеялась.

– Спасибо, Светлана Борисовна, премного вам благодарна.

Девушка положила трубку, откинулась на спинку кухонного диванчика, забросила ноги на табуретку.

Та тихо хрустнула.

Немудрено, весу-то в Вере было под сотенку.

Девушка забросила руки за голову, и мечтательная улыбка долго не сходила с её лица.

До тех пор, пока желудок не стал урчать, выражая недовольство безответственным поведением хозяйки.

– Как есть хочется! С утра один кофе, безобразие.

Сейчас поправим это дело.

И Вера удивительно гибким, красивым движением, напоминающим потягивание матерой львицы, поднялась с дивана и открыла дверцу холодильника.

На скорую руку соорудила два гигантских бутерброда с красной рыбкой, салатом айсберг и свежим огурцом.

Надо сказать, кулинарка Вера была так себе. Но иной раз из-под её руки выходили блюда с совершенно, казалось бы, не сочетаемыми продуктами. А вот поди шь ты, получалось необычно и вкусно.

Колька, муж бывший, ел и только похваливал её бутерброды.

Вера к бывшему относилась странно. По крайней мере, так считали все три её подчинённых. Да и Светик.

Ну представьте, вас бросает муж, уходит к другой.

Вы либо вычеркнете его из своей жизни, так, будто никогда и не было. Будете молчать и страдать. Либо возненавидите и будете на всех углах поливать грязью.

Это нормально, и тогда вам будут сочувствовать.

Вера же... Она его жалела, и относилась по-матерински. Отпустила.

Колька был ей по плечо, худой, почти лысый, умнейшая голова, моложе её на пять лет.

– Опять Кольку вспомнила, Уж сколько лет прошло. Бутерброды эти он любил. Как-то он там, в своей Канаде? – неожиданно взгрустнула Вера.

Как ни говорили, а хорошо мы жили, дружно.

Какие подарки он мне дарил, смешные.

Надо сказать, Вера ценила в людях это качество – делать подарки.

Дарить праздник, и не тогда, когда все празднуют, скажем, 8 марта, а просто, когда захочется.

Колька умел. Как-то раз он принёс ей щенка из папье-маше, смешного, беленького с коричневыми пятнами.

Вера часто на него смотрела, брала в руки, клала на прикроватную тумбочку.

– Дешёвый подарок, с распродажи, – сказала Светик.

А ей было все равно. Главное – милый, и по сердцу.

А всякие восьмые марта они даже не отмечали.

Зачем?

Кому нужны дежурные тюльпаны?

Он просто брал билеты, и они на пару ночей улетали туда, где тепло.

Где в это время настоящая весна и буйно цветут огромные душистые мимозы.

Раньше Вера думала, что мимозы это такие маленькие кустарнички, и завизжала от восторга, увидев громадные деревья все в золотом пуху.

– Ах, Колька... Кстати, с чего я вспомнила его именно сейчас? – Вера разом побледнела. Это маркер такой у неё был.

Как вспомнит Кольку, так следом и нежданчик.

Так случилось и на этот раз.

Телефон запел арию Кармен, на Светика поставленную.

Со вздохом Вера нажала "ответить".

– Вера Петровна, жду вас завтра в офисе, – деловым тоном заявила Светик, вмиг испортив Вере настроение.

Она поняла, что поездка в Орёл накрылась.

– Буду, Светлана Борисовна, – ответила Вера.

– Рулев что-ли с проверкой? Или налоговая? – мелькнуло у нее в голове, и девушка с тоской посмотрела на перстень, который явно потерял в блеске, став почти матовым.

– Не горюй, дружок. Завтра посмотрю что да как, и поедем мы с тобой в Орёл, обязательно, – Вера ободряюще улыбнулась, поймав себя на том, что улыбается она, глядя именно на дареную вещицу.

Да и перстень, казалось замерцал живее.

– Как эмоции ловит, надо же! – Вера ахнула.

– Что ж, давай-ка чуток приберем тут, а там и на боковую пора.

Она помыла любимую дулевскую чашку, широкую, с синей с золотом полоской по краям, сполоснула подносик из-под бутербродов и аккуратно поставила в сушилку.

Любила Вера свою кухню. Небольшая, семь метров всего, но очень уютная.

Особенно ей нравился маленький диванчик, мягкий и удобный, покрытый рыжим шерстяным пледом. Несмотря на свои габариты, девушка прекрасно в него вписывалась. Рядом круглый столик с ноутом. На нем Вера, грешным делом, особенно после напряжённого трудового дня, любила разложить пасьянс.

После чего стоило ей только положить голову на подушку, как сразу и засыпала. Такой вот у неё был способ борьбы с бессонницей.

Вера оглядела свою кухоньку, и осталась довольна.

Чисто, и раковина блестит.

Но тут обнаружила, что на разделочном столе так и стоит коробка, мешочек лежит рядом, а лаковой коробочки из-под перстня нет.

Странное дело.

Девушка еще раз внимательно все проверила, и правда нет.

Где ж она?

За окном быстро темнело. На дворе стоял ноябрь. Вера родилась четвёртого числа ровно в десять утра, и по гороскопу была Скорпион. О, этот мистический знак! Правда, девушка гороскопами не увлекалась, и если бы её кто спросил, ничего мистического ни в себе, ни в своей жизни не нашла бы. Но вот интуиция у неё была фантастическая, работоспособность зашкаливающая.

Удивительно, но ревности и мстительности, о которой сии гороскопы пишут, у Веры не было и в помине.

Девушка постояла с минуту, погрузившись в себя, и уверенно направилась в спальню, она же гостиная. Да, вы верно догадались, дорогие мои читательницы, у Веры была однушка. А учитывая диванчик на кухне, так целая европейская двушка).

И на тумбочке увидела её, коробочку. Рядом с Колькиной собачкой.

Глава 3

– М-да... Когда же я её туда поставила? – удивилась девушка.

– Не помню. Не летает же она?

Права была Вера. Коробочка и правда не летала. Она просто могла перемещаться в пространстве. Ну вот была у неё такая особенность, при определённых условиях срабатывающая.

– Ну, нашлась, и ладно.

Вера разобрала зевота. Она быстро раскинула софу, и блаженно растянулась под теплым икейским одеялом.

Сон пришёл быстро, свалился каскадом неожиданных, ярких, чувственных образов.

Она видела себя в одной набедренной повязке, тонком золотом браслете на левой ноге, раскинувшуюся на ложе, покрытом белой, пушистой шкурой.

Перед ней стоял белозубый брутальнейший мужик, одетый в подобие шальваров, с обнажённой накаченной грудью.

Он тяжело дышал, исполняя танец живота, и кожа его, цвета какао с молоком, блестела мельчайшими капельками пота.

Вера царственным жестом остановила танец. Мужик тотчас остановился, и приклонил голову.

Вера довольно улыбнулась, встала с ложа, и прильнула к его губам.

Они пахли жженым сахаром и чуть горчили.

Он, не сдержав приглушенного стога, дрожа, ответил девушке со всей страстью.

Вся мокрая и дрожащая, Вера проснулась со счастливой улыбкой.

И вовремя.

На часах было уже шесть пятнадцать.

– Какой со-он...! – она потянулась, раскованно и свободно. – Ещё хочу, – лениво спустила ноги на пол, нащупала меховые шлепки, и, затаенно улыбаясь, пошла в ванную.

Посмотрела на свою удивительно бодрую и довольную физиономию, взялась за щётку для волос, и наткнулась взглядом на перстень.

Он уже не мерцал, а сиял ровным аметистовым цветом.

Вера ахнула:

– Какая красота!

Так, все ещё в сонных мечтаниях, она добралась до офиса. Благо рядом.

– Доброе утро, Вера Петровна! – дружно сказали все три бухгалтерши.

– Привет, девочки, – одарила их улыбкой Вера.

– Светлана Борисовна у себя?

– У себя, Вера Петровна, – отчего-то смущаясь сказала Лерочка, новенькая.

– Светлана Борисовна, можно? – официально спросила Вера, открывая дверь.

– Заходите, Вера Петровна, жду вас.

Вера посмотрела на начальницу – на той лица не было.

Как всегда подтянутая, в хорошем деловом костюме, аккуратно подкрашенная и с отличной укладкой, Светлана Борисовна сидела за столом и нервно мяла в руках носовой платок.

Нос её покраснел и распух. Тушь, правда, ещё держалась, стойкая.

Помада же, нежно-розовая, жемчужного оттенка, размазалась так, что казалось, и нет тех губ совсем.

– Татуаж надо делать, – брякнула от неожиданности Вера.

И тут Светик разрыдалась.

За стенкой сразу смолк невнятный говор сотрудниц.

Женщина закрыла рот руками, а Вера подбежала к ней, обняла за плечи.

– Тихо, Светик, тихо. Девки примолкли, слушают.
Девки и правда вслушивались в происходящее во все уши.
Происходило что-то необычное

– Ну, будет, будет, – как маленькую, утешала начальницу Вера.

– Гад.. Гад.. Какой же гад..., – шептала, всхлипывая Светик.

– Петька, что ль? Опять загулял, кобелина?

– Ху-у-же... – и она горько заплакала.

– Хуже?! – по мнению Веры хуже мало что могло быть, когда имеешь дело с существом мужеского пола.

– Он уходит собра-ался-а..., – всхлипывала Светик.

– И черт с ним, с кобелем! – стукнула Вера кулаком по столешнице, оставив изрядную вмятину.

– Черт..., – согласилась Светик, у которой разом высохли слезы. – Но он Классика хочет забрать!!

А вот это уже было серьёзно.

– Да как он может! Да чтоб у него хотелка отвалилась! – громким шепотом, грозящим перейти в полный голос, проговорила Вера и от возмущения грохнула кулаком по спинке стула, которая тут же разлетелась на две неровные части.

– Ох, прости, Светик... Не сдержалась, мебель тебе попортила, – покаялась девушка в содеянном. А Светик только махнула рукой.

Не до мебели ей было.

– Но как же это, Классика, а? – повторила Вера. Классик был Светиным любимцем, страшная такая морда, в кожистую складочку, котик породы сфинкс.

– Да вот так, – вздохнула Светик. – Он же его купил. Право имеет, говорит.

– Право! Вот это он мастер, права качать! А кто выкинуть хотел Классика, а? Когда тот от страха ему в туфли пописал?

Фиг, ему, а не котика! – и Вера выбросила вперёд руку с кукишем.

Перстень на среднем пальце негодуяюще сверкнул.

– Ве-ер, откуда такая прелесть? – восхитилась Светик, которая немного успокоилась, и не смогла не заметить совершенно необычную для подруги вещицу.

– Прислали вчера, подарок, – сказала Вера и от чего-то зарделась.

– Колька, что ль? – с удивлением спросила Светик, и внимательно посмотрела на Веру.

– Ты что, Кольку не знаешь? Не в его стиле. Поклонник, – соврала Вера, и даже не покраснела.

– Кто ж таков? – Светик отвлеклась от своих горестей, и жаждала разделить радость с подругой.

– Некая Князева А. И. из Орла, – призналась Вера, и поправила прядку, выбившуюся из причёски.

Светик потрясённо замолчала.

– Хотела вот туда съездить, в Орёл. Понять кто эта женщина, почему мне прислала его.

– Ладно, Вер, езжай. Бери два дня, – вздохнула Светик.

Справятся девчонки, и я справлюсь, – она достала зеркальце, любимую помаду и через пять минут губы стали идеальны.

– Спасибо, Светлана Борисовна, – громко сказала Вера и подмигнула ей, прошептав:

– Но пасаран, – подняла руку в характерном жесте и открыла дверь.

Девчонки смотрели в экраны компьютеров и резво щелкали по клавиатурам, но умудрялись при этом краем глаза следить за Верой.

– Девочки.

Девочки повернули головы.

– Меня не будет два дня. Отчёт на вас. Приеду – спрошу.

Раздался нестройный хор голосов

– Хорошо, Вера Петровна.

Вера была руководителем достаточно демократичным, но только, если это не касалось годового отчёта.

И девочки знали это очень хорошо.

Вера вышла из офиса, довольно огляделась, и решила было не гнать коней.

– Поздновато уже, – она посмотрела на часы – первый час. Может быть, завтра рвануть, прямо с раннего утра? – стала размышлять девушка, медленно идя по тротуару, мокрому от мелкого снежка, переходящего в дождь.

Однако этот сон с эротическим подтекстом. Не сказать, чтоб такого рода сны были ей в новинку, живой человек. Одинокая девушка. Однако таких ярких и реалистичных снов она не припоминала.

– Нет, поеду сегодня. Закажу гостиницу, а там видно будет, – решила Вера и почувствовала облегчение. Правильно, значит.

Да и перстень ощутимо потеплел, выражая свое явное одобрение. Вера, по крайней мере, была в этом уверена.

Она зашла в ближайшую "Шоколадницу", заказала латте-гранде и углубилась в расписание поездов.

Как оказалось, на Орел они ходили часто, чуть не каждый час.

– Ехать четыре часа, как раз к вечеру буду.

Странно, родилась я в этом городе, а не помню сколько ехать. Надо же, забыла, как ножом отрезало. Да и то – двадцать! – подумать только, –двадцать лет уже в Москве!

И ни разу не ездила в Орёл.

Да и что там делать?

Матушка умерла так давно, отец и того раньше. Никого не осталось.

Вера в восемнадцать лет подалась в Москву, сразу прошла в Плехановку на экономический, и окунулась в учёбу. По вечерам подрабатывала, а бывало что и ночами.

Санитаркой. Ее взяли с радостью, девка кровь с молоком, сильная и работающая.

Почему-то стало грустно, сердце кольнуло и сжалось.

– Что это я? – Вера почувствовала, как увлажнились глаза.

Воспоминания, детские, давно забытые просились наружу.

Вера не пускала. Больно.

– Ладно, сначала найду гостиницу, – и Вера набрав сайт «букинг ком», углубилась в изучение гостиниц.

Подходящих оказалось всего три.

Вера придирчиво изучала описание, и остановилась на "Восточной".

Споренько заказала номер на две ночи, купила билет на "Ласточку", и, допив кофеек, поспешила скорее домой.

Собрала маленький чемоданчик с дамским набором на пару ночей, не забыв положить лаковую коробочку.

Всё.

Она вызвала Яндекс-такси, и отбыла.

В поездке Вера решила себе ни в чем себе не отказывать, и взяла бизнес-класс. «Ласточка» комфортный, современный поезд, и четыре часа обещали пролететь незаметно. Она сняла сапожки, удобно расположилась в кресле и заказала ужин.

В голове завертелось старое, давнее: "На Тихорецкую состав отправится, вагончик тронется перрон останется..."

Вспомнилась матушка. Любила она этот фильм, и Вера тоже любила. Наивный, романтический, и конец хороший.

Вот бы так в жизни!

Принесли овощное рагу, куриное филе под соусом бешамель и греческий салат.

Вера проголодалась, впрочем, она и по жизни не страдала отсутствием аппетита, и отдала должное ужину, который оказался совсем не плох. Сама Вера вряд ли приготовила лучше. Не дано, как мы уже знаем.

Милая девушка в форменном пиджаке спросила:

– Кофе, чай будете?

Могу предложить зерновой.

Вера удивилась.

– То чего дошёл прогресс! – и заказала американо со сливками.

До латте, как выяснилось, прогресс еще не дошёл.

Чем ближе подъезжали к Орлу, тем больше Вера волновалась. Как-то встретит он, чем, что её ждёт?

Даже ладони стали важными, и в горле появился комок.

– Надо взять себя в руки. Ну-ка, Вера, соберись! – сказала она.

Собираться не хотелось. Сколько можно!

Всю жизнь, сколько себя помнила, Вера жила под гнетом "надо", "если не я, то кто".

Собирала себя в кулак, и шла. Училась, подрабатывала, работала.

На-до-е-ло !

Она дернулась, удивившись. Настолько эта мысль была ей внове.

Глубоко вдохнула и выдохнула, немного успокоилась, и, сказав себе "Ну, сейчас и правда лучше собраться, Веруша, – удивилась вторично.

Веруша... Так мама её звала, больше никто. И сама себя она так давненько не называла.

Вот он, дар родного города. Ещё не приехали, а память предков уже пробуждается.

Вскоре показались огоньки, они приближались быстро, состав пошёл медленнее и наконец плавно остановился.

Орёл.

Сердце её стукнуло, замерло, и забилось с новой силой.

Глубоко вздохнув, Вера надела аляску, подхватила чемоданчик, и пошла к выходу.

Там уже стояла приличная очередь пассажиров с чемоданами и баулами всех мастей. Друг за другом люди сходили на перрон. Вера смотрела в окно, и шла последней.

Глава 4

Орёл встретил ветром и мокрым снегом. Фонари с трудом справлялись с освещением привокзальной площади. Снег кусался, бил в лицо мелкими злыми снежинками.

Вера натянула капюшон поглубже, и пошла к гостинице, которая должна быть тут, неподалёку.

Однако не тут-то было. Вера крутила и крутила по привокзальной площади, поминутно сверяясь с распечаткой брони из букинга.

– Да что ж такое!– девушка выразилась весьма нелицеприятно и достаточно громко. – Ведь чёрным по белому написано: «Пройдите от вокзальной площади направо, на перекрёстке поверните налево и далее следуйте по улице Коммунистической.

Последний дом за номером 17 нужное вам здание.

Обойдите его с левой стороны, увидите подъезд с чёрной металлической дверью.

Позвоните в домофон.»

– Ну и где этот дом за номером 17?! Последнее здание за номером 15, и нет другого! – Вера расстроилась и разозлилась, крутила и вертела распечатку в руке, однако прояснить ситуацию это никак не помогало.

Как назло, и на улице не было ни души. И это в восемь вечера!

Только задувал ветер, гоняющий снежинки как ефрейтор новобранцев. Они сбивались в стаи, жалили замерзший нос, и Вера выругалась уже в полный голос.

– Да что же я! Последний ум потеряла. Есть же телефон! – с удивлением, что это мысль не пришла ей сразу, девушка залезла во внутренний карман куртки, и набрала номер.

Ответили мгновенно.

– Гостиница Восточная. Менеджер Раиса. Чем могу помочь?—раздался приятный женский голос.

– У меня номер забронирован. Как до вас добраться? Хожу по Коммунистической, здесь нет дома 17!!– Вера заорала, перекрывая завывания ветра.

– Простите, мы находимся на улице Свободы, 17, – вежливейше ответил приятный женский голос.

– Как Свободы?!!! Мне прислали этот адрес! – девушка завопила в полный голос, а был он, как мы знаем, звучен чрезвычайно.

В трубке на мгновение воцарилась тишина, и наконец женщина на том конце провода произнесла все тем же, профессиональным, вежливым до нельзя, тоном:

– Ваша фамилия, пожалуйста.

Вера, кипя как перегретый чайник, завопила:

— Конных Вера Петровна!

– Простите, но вы у нас номер не заказывали, – с легким извинением в голосе сказала администратор.

У Веры отвисла челюсть и пропал дар речи.

— Девушка, вы меня слышите? На эту фамилию нет номера, – звывала трубка, но Вера растерянно молчала. Наконец девушка отмерла и ответила:

– Слышу, – и прислонилась к ближайшему фонарю.

Фонарь чуть покачнулся, но устоял.

– Так, – Вера сжала кулаки, и решительно сказала:

– Значит, примите заказ. Номера есть свободные?

– Простите, но остался только люкс, – благожелательнее некуда ответила администратор.

Вера выпалила:

– Беру. И скажите, как вас найти, наконец, – при этом у девушки, как у норовистой лошадки, чуть пар из ноздрей не шел.

Менеджер Раиса оттарабанила: – Прямо по Коммунистической, направо, к вокзальной площади. От неё налево, и первый переулок направо.

Вы сразу увидите трехэтажное здание из красного кирпича.

Подъезд с козырьком и вывеска "Восточная".

Вера нажала отбой, сунула мобильник в карман, и, развернувшись, в каком-то отупении пошла назад. Ветер теперь пытался бить в спину, подгонял, как мог. Только при Вериных габаритах это ему плохо удавалось.

Вот и площадь. Мигающие, заснеженные фонари все также старались освещать вверенное им пространство, хоть и давалось это им с трудом.

Редкие прохожие торопились по домам.

Вера остановилась, огляделась.

Налево, надо налево. Налево вела узкая дорожка с большой полу замерзшей лужей посередине. Поди-ка ее обойди.

Однако Вера исхитрилась и прокралась по краю, только чудом не замочив любимые замшевые сапожки на танкетке.

Благополучно повернула направо, где и правда увидела ярко освещенное здание и долгожданный подъезд с козырьком.

Вывеска «Гостиница Восточная» призывно сияла огнями.

— Уфф... Добралась, – выдохнула Вера, обмахиваясь перчаткой, снятой с руки.

Она открыла тяжёлую явно старинную, дубовую дверь. Прозвенел колокольчик. Перед Верой оказалась совсем небольшая прихожая со стойкой регистрации, из-за которой поднялась женщина в синем двубортном костюме с гладко зачесанными тёмными волосами, собранными сзади в куколь. Так матушка называла, когда волосы собирались в хвост на затылке, и скручивались в этакую, как называла уже Вера, фигу. Во всем облике администратора сквозило нечто провинциальное, даже домашнее.

– Добрый вечер! У вас забронирован номер? – с милой улыбкой спросила женщина, чуть опершись на стойку.

Вера кивнула головой, и откинула капюшон, явив миру красный носик – Люкс. Я недавно вам звонила. Моя фамилия Конных.

– Минуточку, пожалуйста, – женщина сверилась с записями, и приветливо сказала, – Все в порядке. Да, Конных Вера Петровна, номер люкс.

Вера подошла к стойке, поставила чемоданчик и достала паспорт.

Формальности были улажены за пять минут.

– Вот ваши ключи, комнаты номер пять на втором этаже, – с удовлетворением и чувством выполненного долга сказала администратор с редким сейчас именем Раиса.

На второй этаж вела лестница с мраморными ступенями, покрытыми красной коровой дорожкой, которая скрадывала шаги так, что, казалось Вера не поднимается, а подлетает над каждой ступенькой.

На втором этаже имелось всего четыре номера. Верин был в конце небольшого коридора, рядом с окном, выходившим в тёмный, заснеженный вечер.

За ним окном все так завывал ветер, и жёсткие снежинки стучали в стекло.

Вера открыла дверь, которая тоже была старинной, но открывалась удивительно легко и с достоинством.

Включила свет и оглядела номер. Он оказался двухкомнатным, с современной мебелью и вполне уютным.

А полы... Какие это были полы! Явно старинные, наборный паркет, любовно сохранённый и натертый до мягкого ароматного блеска чьей-то заботливой рукой.

Дощечки чередовались, темная сменялась светлой, и глаз угадывал рисунок. Листья клевера и дуба причудливо соединялись, образуя... венки?

– Похоже, – подумала Вера, и даже забыла о дурацкой путанице, странной дороге.

Загляделась на такую красоту.

Раздался стук в дверь.

– Входите, – очнулась Вера.

– Добрый вечер! Пожалуйста откусать с дороги, – вошла степенная дама лет пятидесяти в белом кружевном переднике и белой же наклее на русых волосах, катя перед собой тележку.

На тележке красовалась бутылочка шампанского в серебряном (!) ведерке, тарелка с фруктами и что-то явно аппетитное в супнице.

Вера даже растерялась.

Дама улыбнулась, видя её недоумение, и сказала:

– Комплимент от заведения. Ведь у вас День рождения только что был?

Вера кивнула и улыбнулась в ответ.

– Поставьте тут, пожалуйста.

Дама, на груди которой был бейджик с именем "Анна" величаво кивнула и вышла.

Вера, все ещё удивляясь, бросила чемоданчик, скинула сапожки и аляску, и, поскорее в ванную.

Ванная была роскошна. Настоящая ванна, покрытая голубой эмалью. Душ с несколькими насадками. На полочке шампунь, гель для душа и даже приличная зубная паста.

На массивных, тоже явно старинных бронзовых крючках висел махровый халат голубого же цвета, а на полотенцесушителях пушистые, мягкие полотенца в тон что самой ванной, что халату.

Полюбовалась Вера на эту красоту, постояла, замерев на мгновение, и скорей включить воду, да погорячей. Девушка с наслаждением смывала с себя все. Усталость, пот, ожидания и страхи уходили. Вся атмосфера номера навевала спокойствие. В спальне стояла большая двуспальная кровать, окна были закрыты плотными занавесками благородного терракотового цвета.

Она включила торшер, и его мягкий свет наполнил комнату ещё большим уютом.

Мило, уютно, так и тянет растянуться и забыться...

Но что-то её тревожило. Что-то было не так.

Что?

В памяти всплыло "откушайте".

Да. Это "откушайте" звучало странно, сейчас так не говорят.

Правда, в тот момент все казалось органичным, да не просто казалось, а и было таковым.

Будто по-другому и не скажешь. И сама Анна. Вся такая естественная, но... вот как будто сошедшая со страниц книги позапрошлого века.

Вера фильм недавно смотрела, по Акунину.

Вот там как раз такая была горничная.

– Буду действовать по системе Скарлет. Нечего перед ужином голову забивать. Завтра, все завтра, – девушка решительно выбросила эти мысли из головы, и решительно направилась к тележке.

Подкатила её к круглому столу, тоже явно дубовому, старинному, покрытому кружевной же скатертью.

— Надо же, какая чистота, прямо снежная... Не облить бы ненароком, – подумала Вера, которая иной раз бывала неуклюжа, и очень этого стеснялась.

Так что от греха подальше скатерку сняла, и выставила дары прямо на столешницу.

Шампанское оказалось неизвестной фирмы. Мало того, что неизвестной, так ещё и этикетка с ятями.

И сама бутылка небольшая, тяжёлая, темного зелёного стекла внушала уважение своей явной настоящестью.

Ведёрко серебряное...

Вера, правда, не была таким уж знатоком, но стальное вот никак не подходило окружающей обстановке.

—Так что серебряное, и никак иначе, — решила девушка, — При таких-то хоромах. И потянулась к супнице.

В супнице скрывался вовсе не суп, как можно было предположить, а мирно лежащие две киевские котлетки рядышком с варёной картошечкой, посыпанной укропчиком.

У Веры от каковых-то запахов аж слюнки потекли, и она не стала долго тянуть, а сразу переложила такую красоту в прилегающую плоскую фарфоровую тарелку, на дне которой вился орнамент в орехово-сливовых тонах.

Знакомый такой орнамент. Очень знакомый. Где она его видела?

А ведь точно где-то видела, и, казалось, совсем недавно...

Ах, эти ночи. Одинокие ночи. Эти сны.

— Вот кто их придумал? К чему травить душу-то? — думала иной раз Вера. Хотя, предложи ей этот кто сны таковые убрать напрочь, вряд ли бы девушка согласилась.

Противоречие имело место быть.

Сны были опять яркие, чувственные, и где-то самую малость развратные.

Вера по сути своей вовсе не была ханжой. Вот тут она выражала полное согласие с гороскопом, который прямо писал о ярко выраженной сексуальности скорпионов. Только выражение это появлялось по ночам, а в жизни, реальной, то есть днем, Вера была даже несколько стеснительна. Внешне разбитная, она не сразу шла на контакт с мужеским полом.

Матушкина заслуга. Матушка с детства воспитывала скромность, и с некоторым трудом, но ей это удалось.

Была ли Вера благодарна? Честно сказать, не слишком она об этом задумывалась. Любила матушку, да...

И стоит ли об этом вспоминать сейчас? Ни к чему это, совсем не к чему...

Глава 5

Что ж, дорогие мои читательницы, вам ведь интересно, что за сон снился нашей Вере? Не стану вас мучить.

Девушка опять видела, как она разметалась по широкому, круглому ложу. Волосы, похожие на огненные солнечные пружинки разбежались по тонкой, плотной и невесомой подушечке из нежного шёлка сливочного тона.

Глаза закрыты, ровное дыхание вдруг стало прерывистым, ничем не стесненная грудь поднялась на высоту полного четвёртого размера и замерла на долю секунды. Из приоткрытого рта вырвался тихий, протяжный стон. Она перевернулась на живот, щеки заалели, руки плотно обхватили и сжали подушку. Чувственная дрожь волной прошла по всему телу, и Вера проснулась.

Прижала руки к лицу, которое горело.

– Нет, надо с этим кончать. Ещё пара таких ночей, и я точно обращусь в какой-нибудь клуб знакомств.

Правда, сомневаюсь, что там найдутся такие мачо.

Потому что снился ей именно он. Как ещё можно назвать существо мужичьего пола с тонкой талией, узкими бёдрами, обтянутыми мало что скрывающей набедренной повязкой, мускулистой грудью и плоским животом с такими вкусными ммм... кубиками...

Сияющие синие глаза, чуть кривоватый римский нос, красиво изогнутые чувственные губы и волевой подбородок с ямочкой посередине не хотите?

Вера хотела. Да и, собственно, получила. Во сне.

И она повернулась на бок, закрыла глаза, желая вернуться туда, в другую явь.

Но что-то мешало. Что-то твердое впилося в крепкое Верино бедро. Вера села, спустила ноги, и увидела перстень, который неведомым образом покинул указательный палец.

– Надо же! – удивилась Вера

То никак на ночь не снять, а тут сам свалился.

Она взяла перстень, который был темен, потеряв прежний блеск, и стала надевать на палец.

Попыталась, потому что теперь тот никак не хотел налезать.

– Экий странный подарочек... Как Светик сказала – родовой? Хорош родовой, не надеть теперь, – она даже приобиделась.

Откуда-то потянуло сквознячком, голые ноги покрылись пупырышками и Вера быстро подобрала их под себя.

– Что ж вы, барышня, дверь-то не закрыли? Так и простудиться недолго, кхе-кхе.. Иль похуже чего...

Вера подпрыгнула.

— Кто тут?!

— Известно, кто. Истопник здешний.

Вера обалдело закрутила головой, однако увидеть собеседника ей не удалось.

Сон, похоже, продолжался.

– Истопник?! Здесь центральное отопление, вообще-то.

– А вы бы прикрылись, барышня. Негоже перед мужичиной девице благородной тут.. кхе-кхе...

Вера разозлилась.

– А ну-ка прочь из моей комнаты! Мужичина ... Звали тебя?

Дребезжащий голос захекал.

– А чего меня звать? Федюша сам знает, когда печи-то проверять, кхе-кхе...

У Веры голова пошла кругом, но прикрылась она основательно, завернувшись в покрывало, которое было явно шерстяным, и показывало голые плечи.

Невидимый Федюша прошаркал мимо, продолжая бормотать нечто маловразумительное. По крайней мере, Вера из его ворчания разобрала только "барыне доложить надоть" и "негоже вот девице-то".

– Сюр!! Явный сюрр... Или у меня крыша едет? – призадумалась Вера. Никогда не замечала она за собой этаких странностей.

Да и никаких странностей не замечала.

Когда звук шаркающих подошв стал затихать, Вера осторожно слезла с кровати и на носочках медленно двинулась в направлении затихающего звука.

Вышла в гостиную, огляделась по сторонам, раздражённо прошептала:

– Печи проверить.! Ну, и где тут печи?

Печей не было.

Было кое-что поинтересней. В стене гостиной зияла дыра.

Настоящая дыра, тёмный ореол которой резко выделялся на фоне зеленовато-желтых обоев.

И оттуда тянуло сквозняком.

– Вот дела... Дыра! Откуда?! Вчера её не было.

Она подошла поближе, протянула было руку, но сразу отдернула.

А дыра... На глазах стала затягиваться, и не успела Вера ахнуть, как исчезла совсем. Перед ней была ровная стена, и обои весело поблескивали в свете фонаря за окном.

Вера тупо смотрела на стену, и мыслей в её голове не было от слова совсем.

Потом её осенило:

– Я сплю! Это сон, сон, – но на всякий случай ущипнула себя, да как следует, за мочку правого уха.

Было больно, и ещё как. Ведь рука-то у Веры тяжёлая.

Она зашипела и дернулась.

– Ладно, будем считать, что мне показалось. Не было никакой дыры, а вот Федюша этот точно приснился.

Всё объяснилось, на сердце полегчало, и Вера отправилась назад в спальню.

За окном все ещё было темно, а значит, рано совсем и не стоит торопиться вставать.

– Может, ещё какой сон увижу, – подумала, зевая, Вера, – и желательно с участием мачо, – пронеслась коварная мысль.

Но не суждено было Вере уснуть по новой. Нет, нервная система у неё была такая, что крепче атлантов. Однако требовательный стук в дверь не дай ей смежить веки.

– Это не отель, а проходной двор какой-то!

На всякий случай она оглядела себя. Всё чин чинарем, в одеяле с ног до головы, только голова торчит.

– Да входите уже! – крикнула, и на всякий случай – небывалое дело – перекрестилась.

С той стороны дверь дернули раз, другой. Она стояла как влитая.

Стук раздался опять.

Вера сбросила одеяло, крикнула:

– Иду уже! – и, накинув пушистый голубой халат, который доходил ей до колен, а рукава до локтя, пошла к двери.

Дверь была закрыта на засов.

Вера премного удивилась, потому что, во-первых, никакого засова не помнила, а во-вторых... Ну, допустим, не увидела она засова вчера... Ещё тот денёк был. Но она не помнила, чтобы закрывала его!

Пробормотав:– Всё чудесатее и чудесатее ...,– она таки отодвинула засов, который пытался сопротивляться, но где уж ему супротив её крепкой руки.

За дверью оказалась Анна. На ней все также красовался белый передничек, однако наколка в волосах сидела кривовато, и дышала Анна тяжеловато.

– За тележкой мы. Убраться надо, – проговорила она, оглядываясь и пытаясь заглянуть за дверь.

Вера оглянулась тоже.

Коридорчик, гостиная, ничего нового.

– Берите,– величественно сказала Вера.

–Простите, что разбудила, но дверь...

– Что дверь? Закрыта? А что вы хотели, ночь на дворе.

– Д-да... Прощенья просим, – чуть запнулась Анна, и, споро толкая тележку, заспешила прочь.

Вера смотрела ей в след, и не могла отделаться от странного чувства.

Только определить его никак не могла.

Опять это чувство неправильности... Эта Анна её... Пугала? Ну, это вряд ли. Вера была девушка не из пугливых. Но вот чем-то явно смущала. Чем?

Что же с ней не так?

И этот её передничек...

Вера закрыла дверь. Прошла в гостиную и глянула на часы. Семь пятнадцать.

– Ну и кстати она меня разбудила, – удовлетворенно подумала девушка. Дел-то полно, – и все докучливые мысли разом испарились. Вера почувствовала, как её наполняет деятельная энергия.

– В душ! В душ! И за дело! – снимая на ходу халат, девушка бодро двинулась в ванную.

Вера не любила откладывать дела в долгий ящик. Тем более такие необычные. Сказала за дело, значит за дело.

Надев любимые джинсы со стразами понизу и мягкий фисташкового цвета джемпер с закрытым горлом, она спустилась вниз, в столовую, где сервировали для постояльцев завтрак с восьми утра до десяти. По крайней мере, так было в описании услуг "Восточной".

Однако столовая была пуста.

Только на одном столике сиротливо стояла плетёная хлебница, покрытая кружевной белой салфеточкой.

На стук Вериных шагов выглянула вездесущая Анна.

– Ах, барышня, что же вы не позвонили? Я подала бы завтрак в номера.

– Ничего страшного. Я вполне могу позавтракать здесь, – и Вера уселась за ближайший столик.

– Сию секунду. Уже несу, – и Анна метнулась в соседнюю дверь.

Как же странно она выражается...

Ну, может быть, под старину тут косят. Может, фирменный стиль такой.

Через несколько минут ей подали завтрак.

Ничего оригинального. Овсянка, сэр-р...

Правда, с изюмчиком и сваренная на молоке, каша оказалась удивительно вкусной.

Ломтики сыра, поданные на десертной тарелочке, истекали слезой и выглядели донельзя аппетитно.

Хлеб радовал глаз хорошо пропеченной корочкой и душистой, ноздреватой мякотью.

– Это не Москва, не-ет... Боже, да тут райская еда.

Прямо хоть сейчас на жительство перебирайся, – и Вера откинулась на стуле, прихлебывая какао.

И какао это было как в детстве. Шоколадное молоко его матушка называла. Нежный терпковатый вкус с толикой ванили перенёс Веру далеко-далеко.

Казалось, она опять дома с матушкой, ей десять лет. Казалось, её окружает тепло родного дома и защищают его стены.

Казалось.

Вера моргнула и вернулась в реальность. Вытерла губы салфеткой, и пошла себе.

Её ждала Лесная улица дом 12 и неизвестная Князева А. И.

Бодро стуча каблуками, девушка подошла к ресепшен.

Молодая девушка с короткой стрижкой, в белой кофточке и тёмной юбке подняла голову.

– Чем могу помочь?

– Скажите, как добраться до Лесной улицы?

– Лесная? Это на пятом автобусе нужно, до конечной, а там недалеко.

Остановка за гостиницей, у площади.

Вера кивком поблагодарила, и вышла на улицу.

Снегу намело! Ветер утих, поработав на славу. Тёмное облачное небо висело низко и явно обещало вскоре подсыпать ещё снежку. Вера с сомнением посмотрела на свои сапожки. Сапожки были до половины икры. Тут валенки надо. И двинулась по полу протоптанной тропинке, надеясь, что та приведёт её к остановке.

Вере повезло. Остановку она нашла сразу, более того, пятый автобус подошёл через десять минут. Правда, желающих попасть в его тёплое нутро оказалось предостаточно. В основном это были разбитные тётки бальзаковского возраста с клетчатыми сумками, в валенках с калошами и платках поверх шапок из искусственного меха.

Через несколько остановок они выгрузились полным составом, и дальше автобус пошёл практически пустой.

Лишь на заднем сиденье ворковала парочка, не обращая ни на кого внимания, культурно сплевывая поедаемые семечки в газетный кулёк.

Да спереди сидел сурового вида мужчина лет под шестьдесят в потертой шапке-ушанке и ватнике.

Вот и конечная.

Вера вышла из автобуса, который тут же развернулся и укатил в противоположном направлении.

Явная окраина, то тут, то там частные дома за высокими заборами.

Окликнула пожилого мужчину, который тоже вышел здесь, и не торопясь шёл мимо.

— Подскажите, где Лесная улица?

– Эта и есть Лесная. Какой дом надо?

– Двенадцатый.

– Эка! – с удивлением сказал мужик. – Так двенадцатый сгорел ещё по лету.

Глава 6

– Как сгорел?! – Вера почувствовала, как земля уходит из-под ног.
– Так как-как. Пожар был, вот и сгорел.
– Погодите... Но я... Мне посылку прислали, на днях. И обратный адрес этот был. Лесная улица дом 12.
– Не знаю, барышня, что вам и сказать. Только сгорел дом-то по лету, как есть сгорел, – и он отправился куда шёл.
– Погодите! А Князева А. И.? Что с ней? – Вера его догнала.
– Александра Ивановна? – переспросил он, и в голосе его чувствовалось уважение.
– Не знаю, написано было Князева А. И.
– Так в село она переехала, года два как. Дом-то она ещё в прошлом году продала.
– А что за село? Мне надо с ней поговорить, к ней приехала, – сказала Вера, чувствуя, что поездка, похоже, затягивается.
– Село-то? А бывшая барская усадьба где. Отсюда с десять километров будет.
Погода тем временем начала портится. Хотя чего и ждать от середины ноября в наших широтах.
Нет снега с дождём с утра до вечера, уже хорошо.
Похоже, как раз нечто подобное готовилось излиться с совсем потемневших небес.
Дядечка посмотрел на пригрустневшую Веру.
– Да не кручиньтесь, барышня.
Видите, вон тот дом с синим крыльцом?
Там Петрович живёт, занимается извозом потихоньку. Если дома, вмиг доставит.
Вера видела. Крыльцо, правда, давно потеряло первозданный цвет и назвать его синим мог только тот, кто помнил ту его первозданность.
– Спасибо большое за помощь! – она улыбнулась, а тот кивнул и отправился дальше.
Вера, поглядев на многообещающие тучи, поспешила к крыльцу.
Поднялась по его отчаянно заскрипевшим ступенькам и постучала в довольно обшарпанную дверь.
За дверью было тихо.
Вера стукнула еще раз, да посильнее.
Тишина.
– М-да. Похоже, нет Петровича.
И улица, как назло, была пустынна.
Вера напоследок так приложила дверь кулаком, что послышался звон упавшего толи ведра, то ли ещё чего столь же звонкого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.